

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-1-322-335

EDN: IYDGMV

Научная статья / Research Article

Жанровые характеристики поликодового текста медицинского дискурса на материале медицинского плаката и карикатуры

Н.М. Дугалич^{ID}✉, С.П. Ермолаева^{ID},
А.М. Куприянова^{ID}, Н.М. Никонов

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
✉ dugalich-nm@rudn.ru

Аннотация. Медицинская лингвистика выработала особый жанровый ряд, который обладает сложившимися характеристиками, повторяющимися в медицинском дискурсе в разных лингвокультурах. Целью исследования стало определение конститутивных характеристик двух жанров медицинского дискурса — медицинского плаката и карикатуры на медицинскую тему, реализованных поликодовыми текстами на материале английского и китайского языков. Сопоставительный анализ, проведенный на материале карикатуры и медицинского плаката на английском и китайском языках, показал, что устойчивыми жанровыми характеристиками медицинского плаката являются реализация информационной функции, ограниченная тематика, тезисная организация текста, дублирование вербальной информации визуальной с использованием рисунков и схем, цветового кода; карикатуры на медицинскую тему продолжают традиции европейской политической карикатуры и высмеивают профессиональные и личные качества врача, трудности взаимодействия врача и пациента, страх пациента перед лечением, противостояние платной и бесплатной медицины и медицину как социальный институт. Отмечено использование кода цвета и прецедентных визуальных феноменов. Вербальный компонент представлен преимущественно диалоговой формой коммуникации. Визуальный компонент может быть реализован скетчем или детализированным рисунком.

Ключевые слова: китайский язык, английский язык, сопоставительное исследование, медицинская лингвистика

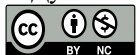
Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликтов интересов.

Финансирование: статья подготовлена в рамках проекта № 050751-0-000 Системы грантовой поддержки РУДН.

История статьи: дата поступления: 23.08.2025; дата приема в печать: 15.11.2025.

© Дугалич Н.М., Ермолаева С.П., Куприянова А.М., Никонов Н.М., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Дугалич Н.М., Ермолаева С.П., Куприянова А.М., Никонов Н.М. Жанровые характеристики поликодового текста медицинского дискурса на материале медицинского плаката и карикатуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 1. С. 322–335. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-322-335> EDN IYDGM Y

Genre Characteristics of Polycode Texts in Medical Discourse: an Analysis of Posters and Cartoons I

Natalia M. Dugalich , Svetlana P. Ermolaeva ,
Anastasia M. Kupriyanova , Nikita M. Nikonov

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 dugalich-nm@rudn.ru

Abstract. Medical linguistics has developed a distinct genre with established characteristics that recur in medical discourse across various linguistic cultures. This study aims to identify the constitutive features of two genres of medical discourse — the medical poster and the medical cartoon — as realized through polycode texts in English and Chinese. A comparative analysis of the medical poster and cartoon in English and Chinese revealed that the stable genre characteristics of the medical poster include the implementation of an informational function, a limited thematic scope, a thesis-based textual structure, the duplication of verbal information through visual means (drawings and diagrams), and a consistent color code. Medical cartoons, continuing the tradition of European political caricature, serve to satirize the professional and personal qualities of doctors, the complexities of doctor-patient interaction, patient anxieties regarding treatment, the dichotomy of paid versus free healthcare, and medicine as a social institution. The use of color code and precedent-based visual phenomena is also noted in cartoons. Their verbal component is primarily realized through dialogic communication while the visual component ranges from simple sketches to detailed illustrations.

Keywords: Chinese language, English language, comparative research, medical linguistics

Authors' contribution: The authors contributed equally to this research and preparation of the article text.

Conflict of interests: The authors stated that there were no conflicts of interest.

Funding: This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № 050751-0-000.

Article history: Received: 23.08.2025; accepted: 15.11.2025.

For citation: Dugalich, N.M., Ermolaeva, S.P., Kupriyanova, A.M., & Nikonov, N.M. (2026). Genre Characteristics of Polycode Texts in Medical Discourse an Analysis of Posters and Cartoons. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 17(1), 322–335. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-322-335> EDN IYDGM Y

Введение

Медицинский дискурс — это институциональный дискурс, в котором определены коммуниканты врач и пациент, целью общения является оказание медицинской консультации или помощи; рамками общения становится медицинское учреждение. Вслед за В.И. Карасиком [1] и Л.С. Шуравиной [2]

лингвистические описания реализации медицинского дискурса подчеркивают: 1) принадлежность врача к особой социально-профессиональной группе как носителя особых норм поведения (прежде всего, медицинской этики) и общения (медицинская терминология); 2) складывающуюся систему жанров; 3) систему символов (красный крест, белый халат) [3—6].

Изучение медицинского дискурса реализовано в таких направлениях, как: 1) выбор коммуникативных стратегий и тактик в устном и письменном медицинском дискурсе, которые осуществляются в парах врач—пациент и врач—врач [7; 8]; 2) характеристика образа врача в текстах медицинского дискурса [9; 10]; 3) описание жанровой представленности [11] и конституционных признаков разных подвидов и жанров медицинского дискурса [6]; 4) анализ текстов медицинского дискурса [3; 4; 12]; анализ медицинской терминосистемы [13—17] и др.

Целью предлагаемого исследования стало определение конститутивных характеристик двух жанров медицинского дискурса — медицинского плаката и карикатуры на медицинскую тему, реализованных поликодовыми текстами [18], на материале английского и китайского языков.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования стали медицинские плакаты на английском (100) и китайском (100) языках, полученные методом сплошной выборки из сети Интернет; критерии отбора — наличие визуального и вербального рядов, тематическая, вербальная и символическая принадлежность к медицинскому дискурсу. Методика анализа медицинской карикатуры и медицинского плаката основана на послойном рассмотрении поликодового текста [19] и его лингвокультурном анализе [20; 21].

Результаты исследования

Исследование показало, что

1) медицинский плакат является сложившимся жанром медицинского дискурса, характеризуется реализацией информационной функции и тематически доминирующим комплексом освещаемых проблем: профилактика инфекционных и неинфекционных заболеваний, медицинское обучение, в том числе, санитарным нормам и правилам здорового образа жизни, а также экстренной помощи при несчастных случаях. Лексико-грамматические характеристики медицинского плаката определены как преимущественно тезисная организация объемного текста; употребление однородных членов предложения с частотным использованием обобщения; использование императивов. Визуальный уровень медицинского плаката представлен использованием рисунков, схем и специализированных графических средств, а также дублированием текстовой информации графической. Для медицинского плаката важным является использование кода цвета и символического ряда и включение статистических данных;

2) карикатура на медицинскую тему характеризуется как авторский поликодовый текст, предметом высмеивания в котором выступают различные аспекты коммуникации врача и пациента. Ее проблемное поле разворачивается вокруг таких тем, как профессиональные и личные качества врача, трудности взаимодействия врача и пациента, страх пациента перед лечением, противостояние платной и бесплатной медицины и медицина как социальный институт. Карикатура на медицинскую тему демонстрирует связь с традицией политической карикатуры в использовании схематизации, кода цвета и прецедентных визуальных феноменов. Вербальный компонент представлен преимущественно диалоговой формой коммуникации. Визуальный компонент может быть реализован скетчем или детализированным рисунком.

Дискуссия

Медицинский плакат принадлежит к прикладной печатной графике, приблизительно до середины XX в. плакаты являлись наиболее популярным агитационным средством и имели распространение во многих странах и в широком спектре сфер жизни, так как включали не только изображение идеи, но и ее сжатую запоминающуюся формулировку. Плакат являлся одним из важнейших инструментов формирования общественного мнения и кроме информации мог иметь аксиологическую характеристику [12].

Проведенное исследование показало, что медицинские плакаты на английском и китайском языках информируют пациентов о важности профилактики инфекционных заболеваний (например, рис. 1с); представляют собой тексты медицинского обучения, в том числе, санитарным нормам (например, рис. 1а) и правилам здорового образа жизни (например, рис. 1b), а также экстренной помощи при остром начале заболеваний, ведущих к инвалидизации и смерти (например, рис. 1d). Данная тематика отмечена как универсальная для двух корпусов примеров.

Тексты медицинских плакатов отличаются значительным объемом, организованы преимущественно в виде развернутых тезисов, что определяет их лексико-грамматические характеристики:

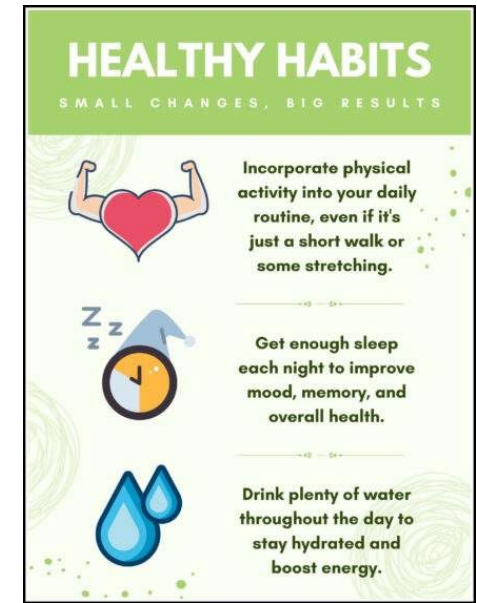
1) абзацное членение, каждый фрагмент текста посвящен конкретному симптому или причине возникновения заболевания, например, 登革热症状体征 人被带有登革热病毒的蚊子叮咬后3–15天内发病, 主要症状:突发高热,持续3–7天; “三痛”(剧烈头痛,眼眶痛,肌肉关节痛);“三红”(面、颈、胸部潮红);出疹;皮下,牙龈少量出血;乏力及恶心,呕吐等。 ‘Симптомы и признаки лихорадки денге. Лихорадка денге развивается в течение 3–15 дней после укуса комара, переносящего вирус денге. Основные симптомы включают: внезапное повышение температуры, длящееся 3–7 дней; «три боли» (сильная головная боль, боль в глазах, а также боль в мышцах и суставах); «три покраснения» (покраснение лица, шеи и груди); сыпь; незначительное кровотечение из

подкожной ткани десен; слабость, тошнота и рвота'. В данном фрагменте плаката на китайском языке об остром трансмиссивном инфекционном заболевании, причиной которого является вирус денге, можно отметить употребление однородных членов предложения (*слабость, тошнота и рвота*), обобщающих членов (*основные симптомы: повышение температуры, три боли, три покраснения*), которые, в свою очередь, сведены к следующему уровню обобщения (*три боли: головная боль, боль в глазах, боль в мышцах и суставах*) (рис. 1с);

2) использование императивов: 1. 清除蚊虫孳生地, 如通过翻盆例罐, 防止积水, 倒干露天的缸、罐、瓮、瓶, 废旧轮胎内积水, 并侧放防止积水或者放置在室内环境。2. 堵塞, 如用泥土、石头等物堵塞或填充水坑, 洼地、废弃的池塘和沟渠, 防止积水孳生蚊虫。3. 通畅排水系统, 防止排水系统积水而孳生蚊虫。4. 隔离和封闭蚊虫孳生场所, 如在储水容器, 水井等可能的蚊虫孳生场所, 应制作各类合适的盖子, 防止蚊虫孳生 '1. Устраните места размножения комаров, например, переворачивая емкости чтобы предотвратить скопление воды, слейте воду из находящихся на улице кувшинов, банок, баков, бутылок, старых покрышек и поставьте их на бок, чтобы предотвратить скопление воды, или храните их в помещении. 2. Засыпьте или заделайте лужи, углубления, заброшенные пруды и каналы грязью, камнями или другими материалами, чтобы предотвратить застой воды, в которой размножаются комары. 3. Обеспечьте беспрепятственную дренажную систему для предотвращения скопления воды и размножения комаров. 4. Изолируйте и загерметизируйте места размножения комаров, например, сделав подходящие крышки для емкостей с водой, колодцев и других потенциальных мест размножения комаров' (см. рисунок 1с);

3) медицинский плакат содержит медицинские термины: 动脉硬化 'атеросклероз', 糖尿病 'диабет', 冠心病 'ишемическая болезнь сердца', 高脂血症 'гиперлипидемия', 高粘滞血症 'синдром повышенной вязкости крови', 肥胖病 'ожирение', 颈椎病 'шейный спондилез', в том числе, как в указанном примере, в котором данные термины перечислены как причины инсульта (см. рис. 1d);

4) визуальный уровень медицинского плаката представлен использованием специализированных графических средств, например, изображение часов в колпаке для сна и Z как символа храпа дублирует и обобщает абзац в медицинском плакате на английском языке о здоровом образе жизни: *Get enough sleep each night to improve mood, memory, and overall health* 'Спите достаточно каждую ночь для улучшения настроения, памяти и общего здоровья' (см. рис. 1a);

1a

1b

1c

1d

Рис. 1. Примеры медицинских плакатов на английском и китайском языках
Источник: составлено Н.М. Дугалич, С.П. Ермолаевой, А.М. Куприяновой, Н.М. Никоновым.

Figure 1. Examples of medical posters in English and Chinese
Source: compiled by Natalia M. Dugalich, Svetlana P. Ermolaeva, Anastasia M. Kupriyanova, and Nikita M. Nikonov.

5) для медицинского плаката важным является использование

– **кода цвета**, например, зеленый цвет имеет значение ‘жизнь’, ‘здоровье’ в медицинском плакате на английском языке о здоровом образе жизни и в китайском плакате о профилактике инсульта (см. рис. 1*d*);

– **символьного ряда**, например, изображение ходунков маркирует пациентов с ограничениями в движении вследствие инвалидизации или возраста (см. рисунок 1*b*); капли как символа чистой воды (см. рис. 1*a*).

Культурно-специфическими чертами медицинского плаката на китайском языке является избыточное употребление рисунков, сопровождающих основной текст плаката, которые выполнены в мультипликационном стиле и представляют собой изображения европейцев, например, изображение девочки-медсестры на медицинском плакате о лихорадке денге (см. рис. 1*c*) или врача-офтальмолога в образе бабушки-врача в тексте об инсульте (см. рисунок 1*d*). Важно отметить детализированность рисунков китайского медицинского плаката, например, изображение уличных емкостей различных объемов (бочка, таз, ведро) как потенциальных мест, в которых разводятся комары, переносящие лихорадку денге (см. рис. 1*c*).

Для медицинского плаката на английском языке характерным являются заголовки абзацев, в которых в одном слове или словосочетании выражена основная идея абзаца, например, *SAFETY* в отрывке о соблюдении медицинских стандартов при оказании медицинских услуг гражданам (см. рис. 1*b*). Также хотелось бы отметить включение в визуальную часть медицинских плакатов на английском языке ценности других сфер жизни, например, изображение людей разных этнических групп (см. рис. 1*b*) как символ толерантности.

Исследование показало, что карикатура на английском и китайском языках демонстрирует большую степень сближения, чем медицинский плакат, т.к. в карикатуре на китайском языке прослеживается использование европейской традиции политической карикатуры. Так, герои изображаются в интерьере медицинского учреждения, который обозначен с помощью одного или двух предметов (например, стол и кресло на рис. 2*b*; стойка с красным крестом и кресло на рис. 2*c*). Мимика и кинесика героев детализирована; используется небольшое количество цветов, шрифтовое варьирование, различное расположение надписей и пузырей с репликами героев; на части карикатур не отмечена визуальная связь с определенным этносом (см. рис. 2*c*). Анализ картотеки авторов подтверждает необходимость базовых медицинских знаний для дешифровки комической интенции автора карикатуры [22].

Необходимо отметить, что символы-предметы являются обязательным атрибутом визуального ряда карикатуры и позволяют сразу определить для читателя условия общения героев: для медицинского дискурса наиболее распространёнными становятся белый халат (см. рис. 2*a, b, d, e, f*); синий хирургический костюм (см. рис. 2*c*); медицинская кушетка (см. рис. 2*d, e, f*); медицинский бандаж (см. рис. 2*a*); фонендоскоп (см. рис. 2*e*).

Универсальной является также тематическая основа карикатуры: высмеиваются такие аспекты коммуникации врача и пациента, как

1) коммуникативная неудача, в частности, при употреблении врачом терминов, непонятных пациенту, и наоборот (см. рис. 2*b*, *d*). Так, в карикатуре (см. рис. 2*f*) представлена коммуникативная неудача в общении врача и пациента, построенная на языковой игре, основанной на актуализации разных лексико-семантических вариантов многозначного глагола:

run III *v*¹

1. бежать, бегать

8. (быстро) распространяться

Врач задает пациенту с морбидным ожирением вопрос: *Does obesity run in your family?* ‘В вашей семье есть случаи ожирения?’ — Пациент отвечает: *Nobody runs in my family* ‘В моей семье никто не бежит’. Ответ пациента основывается на использовании ЛСВ₁ глагола *to run* ‘бежать, бегать’; вопрос врача содержит сочетание ЛСВ₂ глагола *to run* ‘распространяться’ и медицинского термина *obesity* ‘ожирение’, возникает языковая игра.

2) организация оказания медицинской помощи (см. рисунки 2*b*, *e*), в том числе, платная медицина. Так, на рис. 2*b* изображен прямой конфликт врача и пациента, основанный на огромном счете, выставленном пациенту — 检查费 ‘плата за обследование’ — который включает список разнообразных, возможно, немотивированных исследований и трехдневный отдых: 核磁共振 ‘МРТ’, 血常规 ‘общий анализ крови’, 细胞检测 ‘цитологическое исследование’, 休息三天 ‘отдохнуть 3 дня’ и др.;

3) а также профессиональные качества врача в дихотомии *внимательный врач* и *врач-непрофессионал* (см. рис. 2*a*, *e*); страх пациента (см. рис. 2*b*, *d*).

Вербальный компонент представлен преимущественно диалоговой формой коммуникации, выраженной имплицитно (пациент в ответ на реплику врача показывает на пришитую на место руки ногу — см. рис. 2*a*) и эксплицитно (на карикатуре представлены реплики двух персонажей — см. рис. 2*a*, в частности, врач изображен китайцем с характерной формой лица; см. рис. 2*b* — пациент одет в распространенный в Китае китель).

Имплицитное выражение диалога предполагает вынесение в вербальный компонент карикатуры реплики, которая является продолжением разговора за кадром или комментария-реакции на действия коммуникантов, произведенные как результат предшествующего общения: *When I said I wanted a second opinion on my prognosis, this isn't exactly what I meant* ‘Когда я сказала, что хочу получить второе мнение по поводу своего прогноза, я имела в виду не совсем это’ — т.е. в рамках предшествующего разговора пациента и врача

¹ Мюллер В.К. Новый Большой англо-русский словарь / под ред. С.И. Карантирова. М. : Дом славянской книги, 2025. Т. 3. С. 122.

пациентом было высказано пожелание получения *prognosis* – ЛСВ₁ ‘мед. прогноз, предсказание дальнейшего течения болезни’².

prognosis

1. мед. прогноз, предсказание дальнейшего течения болезни
2. 1) предсказание, прогноз; 2) прогностика

Читатель карикатуры может догадаться, что врач как участник коммуникации предполагает употребление пациентом ЛСВ₂ ‘предсказание’, т.е. немедицинского значения лексической единицы *prognosis*. Возникает коммуникативная неудача, на которую указывает приглашение в палату гадалки, в руках которой хрустальный шар — символическое указание на ее род занятий и на вид гадания (*scrying*) — увидеть будущее человека.

2a

2b

2c

2d

20

2f

Рис. 2. Примеры карикатуры на медицинскую тему на английском и китайском языках

Источник: составлено Н.М. Дугалич, С.П. Ермолаевой, А.М. Куприяновой,
Н.М. Никоновым.

Figure 2. Examples of medical cartoon in English and Chinese

Source: compiled by Natalia M. Dugalich, Svetlana P. Ermolaeva, Anastasia M. Kupriyanova, and Nikita M. Nikonov.

² *Мюллер В.К.* Новый Большой англо-русский словарь / под ред. С.И. Карантирова. М. : Дом славянской книги, 2025. Т. 2. С. 777.

Жанровой характеристикой карикатуры на медицинскую тему становится использование в вербальном компоненте медицинских терминов, например, 核磁共振 ‘МРТ’, СТ ‘КТ сканирование’, 多普勒 ‘доплерография’, В超 ‘УЗИ в режиме В’, 心电图 ‘ЭКГ’ и терминологических сочетаний: 肝功能 ‘функция печени’, 医疗错误 ‘врачебная ошибка’, 误诊 ‘ошибочный диагноз’; *obesity* ‘ожирение’; *prognosis* ‘мед. прогноз, предсказание дальнейшего течения болезни’ и др.

Визуальный компонент может быть реализован скетчем (см. рис. 2e) или детализированным рисунком (см. рис. 2a). Код цвета в карикатуре выступает, главным образом, для расстановки акцентов, так, например, подписи могут быть выполнены красным цветом (см. рис. 2a, c). Для визуального уровня поликодового текста карикатуры характерно использование прецедентных феноменов, прежде всего, цивилизационного уровня. Так, например, на рис. 2a, c как указание на избыточность медицинских исследований с целью увеличения цены лечения назначения врача представлены в виде свитков. Свиток является одной из древнейших форм книги и представляет собой узкую полоску скрепленных между собой листов, свернутых в рулон, и известен со времен древней египетской цивилизации.

Специфической чертой карикатуры на английском языке является частотное использование языковой игры; в китайской карикатуре комическая интенция выражается через конфликт ситуации.

Заключение

Исследование показало, что к настоящему времени сложилась система жанров медицинского дискурса, в том числе, имеющих форму поликодового текста. Медицинский плакат и карикатура на медицинскую тему демонстрируют устойчивую реализацию таких характеристик, как указание на дискурсивную принадлежность на уровне вербального и визуального компонента, выполнение информационной функции медицинским плакатом и комической функции карикатурой на медицинскую тему; присутствие диалога разных типов между врачом и пациентом; тематическая приверженность в рамках двух лингвокультур; использование терминологических лексических средств и оформление вербального компонента согласно жанру; присутствие медицинской символики на рисунке. Перспективы исследования мы видим в анализе культурно-специфических черт рассмотренных жанров медицинского плаката и карикатуры на медицинскую тему, а также в поиске и анализе медицинских плакатов о китайской народной медицине.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. EDN: UGQAMP

2. Шуравина Л.С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 65–67. EDN: QVKTYU
3. Мишланова С.Л., Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты). Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2008. EDN: UUKYMD
4. Stepanova E.S. Metaphorical Representation of Coronavirus in Medical Myths // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 174–183. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-174-183> EDN: XOETEB
5. Гончаренко Н.В. Суггестивность медицинского дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. №2 (26). С. 12–16. EDN: KBXPKP
6. Эбзеева Ю.Н., Дугалич Н.М., Никонов Н.М. Жанровые характеристики медицинского плаката о диабете // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 2. С. 308–339. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-308-339> EDN: LEJLOD
7. Жура В.В. Речевые стратегии врача в устном медицинском дискурсе // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3–2. С. 59–61. EDN: PEIUQB
8. Барсукова М.И., Шешнева И.В., Рамазанова А.Я. Рискогенность общения врача и пациента: коммуникативный аспект // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 486–487. EDN: ZYTTQD
9. Кочеткова Т.В., Барсукова М.И., Ремпель Е.А., Рамазанова А.Я. Медицинский дискурс : специфика профессиональной коммуникации врача // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 466–468. EDN: XUNFTF
10. Kuzembayeva G.A., Maigeldiyeva Z.M., Maydangalieva Z.A. The Perception of Medical Doctors on the Part of Hindu, Russian and Kazakh Linguoculture Bearers: Association Experiment // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 567–580. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-567-580> EDN: LNGFUD
11. Косицкая Ф.Л., Матюхина М.В. К вопросу о жанровой палитре медицинского дискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 7 (196). С. 43–47. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-4-133-137> EDN: VKVRDI
12. Сараева Е.Е., Детинко Ю.И. Информационный медицинский плакат о профилактике COVID-19 в мультимодальном аспекте: средства воздействия на аудиторию // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (225). С. 49–57. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-1-49-57> EDN: OWDJZA
13. Вавилова К.Ю. Образование офтальмологических терминов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории практики. 2019. №12 (12). С. 231–235. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.45> EDN: GRSCZR
14. Волкова С.А., Кичигин И.А., Аржанников М.Ю. Трудности перевода английской медицинской терминологии на русский в гинекологии // Scientist. 2023. № 4 (26). С. 34–40. EDN: GQKWEA
15. Zvereva E.V. Neology Process in the Era of the COVID-19 Pandemic: Spanish and French Media and Social Networks Discourse // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 364–381. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-364-381> EDN: MSZPNB
16. Урумиду В.Г. Новые слова в греческом и русском языках в период пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 1. С. 123–134. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-123-134> EDN: QHZGLV

17. *Mohammed S.* Inconsistency of Translating Medical Abbreviations and Acronyms into the Arabic Language // *Training, Language and Culture*. 2022. Т. 6. № 3. Р. 67–77. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-3-67-77> EDN: PIYKZX
18. *Новоспасская Н.В., Дугалич Н.М.* Терминосистема теории поликодовых текстов // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 3. С. 298–311. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311>
19. *Эбзеева Ю.Н., Дугалич Н.М.* Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 127–133. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133> EDN: YTFDRF
20. *Белова М.А., Шаклеин В.М.* Лингвокультурологический анализ текстов карикатур // *Русистика*. 2012. № 2. С. 19–24. EDN: NKMDLN
21. *Новоспасская Н.В., Хаддад А., Колмыкова Я.* Культурно-специфические черты социальной экологической рекламы на арабском и казахском языках // *Филология: научные исследования*. 2023. № 6. С. 9–25. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.6.40833> EDN: DOQCZM
22. *Godzinevskaya S.P.* Features of the Polycode Text of the Medical Discourse Caricature // *Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация : сб. материалов конференции, 29–31 октября 2024 г. М. : Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)*, 2025. Р. 234–238. EDN: JHXBFX

References

1. Karasik, V.I. (2002). *Language circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Peremena. (In Russ.). EDN: UGQAMP
2. Shuravina, L.S. (2013). On Typology of Medical Discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 37 (328), 65–67. (In Russ.). EDN: QBKTYU
3. Mishlanova, S.L., & Utkina, T.I. (2008). *Metaphor in Popular Scientific Medical Discourse (Semiotic, Cognitive-Communicative, Pragmatic Aspects)*. Perm: Perm State National Research University publ. (In Russ.). EDN: UUKYMD
4. Stepanova, E.S. (2022). Metaphorical Representation of Coronavirus in Medical Myths. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(1), 174–183. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-174-183> EDN: XOETEB
5. Goncharenko, N.V. (2008). Suggestiveness in Medical Discourse. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2(26), 12–16. (In Russ.). EDN: KBXPKP
6. Ebzeeva, Yu.N., Dugalich, N.M., & Nikonov, N.M. (2024). Genre Characteristics of a Medical Poster about Diabetes. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21(2), 308–339. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-308-339>. EDN: LEJLOD
7. Zhura, V.V. (2007). Speech Strategies in Oral Medical Discourse. *Almanack of Modern Science and Education*, 3–2, 59–61. (In Russ.). EDN: PEIUQB
8. Barsukova, M.I., Sheshneva, I.V., & Ramazanova, A.Ya. (2019). Riskiness of Doctor-Patient Interaction: Communicative Aspect. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, 3(76), 486–487. (In Russ.). EDN: ZYTTQD
9. Kochetkova, T.V., Barsukova, M.I., Rempel, E.A., & Ramazanova, A.Ya. (2018). Medical Discourse: Specificity of Professional Communication of a Doctor. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, 3(70), 466–468. EDN: XUNFTF
10. Kuzembayeva, G.A., Maigeldiyeva, Z.M., & Maydangalieva, Z.A. (2022). The Perception of Medical Doctors on the Part of Hindu, Russian and Kazakh Linguoculture Bearers: Association Experiment. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(2), 567–580. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-567-580> EDN: LNGFUD

11. Kositskaya, F.L., & Matyukhina, M.V. (2018). On the Question of the Speech Genre Differentiation of the French Scientific Medical Discourse. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 7(196), 43–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-4-133-137> EDN: VKVRDI
12. Sarayeva, E.E., & Detinko, Yu.I. (2023). Multimodal Specifics of Covid-19 Poster: Impact on the Audience. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1(225), 49–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-1-49-57> EDN: OWDJZA
13. Vavilova, K.Yu. (2019). Ophthalmological Terms Formation in the English Language. *Philology. Theory & Practice*, 12(12), 231–235. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.45> EDN: GRSCZR
14. Volkova, S.A., Kichigin, I.A., & Arzhannikov, M.Yu. (2023). Difficulties in Translating English Medical Terminology into Russian in Gynecology. *Scientist*, 4(26), 34–40. (In Russ.). EDN: GQKWEA
15. Zvereva, E.V. (2022). Neology Process in the Era of the COVID-19 Pandemic: Spanish and French Media and Social Networks Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(2), 364–381. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-364-381> EDN: MSZPNB
16. Ouroumidou, V.G. (2023). New Words in Greek and Russian During the COVID-19 Pandemic. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(1), 123–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-123-134> EDN: QHZGLV
17. Mohammed, S. (2022). Inconsistency of Translating Medical Abbreviations and Acronyms into the Arabic Language. *Training, Language and Culture*, 6(3), 67–77. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-3-67-77> EDN: PIYKZX
18. Novospasskaya, N.V., & Dugalich, N.M. (2022). Terminological System of the Polycode Text Theory. *Russian Language Studies*, 20(3), 298–311. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311> EDN: DOQCZM
19. Ebzeeva, Yu.N., & Dugalich, N.M. (2018). Methodology for Analyzing Creolized Text of Political Cartoon in the Arabic and French Languages. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23(1), 127–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133> EDN: YTFDRF
20. Belova, M. A., & Shaklein, V. M. (2012). Linguistic and Culturological Analysis of Caricature Texts. *Russian Language Studies*, 2, 19–24. (In Russ.). EDN: NKMDLN
21. Novospasskaya, N.V., Haddad, A., & Kolmykova, Ya. (2023). The Cultural Aspects of Ecological Non-Commercial Advertisements in Arabic and Kazakh. *Philology: Scientific Researches*, 6, 9–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.6.40833> EDN: DOQCZM
22. Godzinevskaya, S.P. (2025). Features of the Polycode Text of the Medical Discourse Caricature. Proceedings of “Foreign Language in the Professional Sphere: Pedagogy, Linguistics, Intercultural Communication” Conference, October 29–31, 2024 (pp. 234–238). Moscow: Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art) publ., 2025. EDN: JHXBFX

Сведения об авторах:

Дугалич Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, заведующая кафедрой иностранных языков медицинского института, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); сфера научных интересов: поликодовый текст, медицинский дискурс, смеховые жанры; e-mail: dugalich-nm@rudn.ru

ORCID: 0000-0003-1863-2754, SPIN-код: 2458-7744, AuthorID: 613580, ResearcherID: K-8404-2017; Scopus ID: 57194526936.

Ермолаева Светлана Петровна, ассистент кафедры иностранных языков медицинского института, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: поликодовый текст, медицинский дискурс, карикатура, смеховые жанры; *e-mail*: godzinevskaya-sp@rudn.ru
ORCID 0009-0009-6188-7403, SPIN-код: 3902-4215, AuthorID: 1299093.

Куприянова Анастасия Михайловна, ассистент кафедры иностранных языков медицинского института, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: поликодовый текст, медицинский плакат, медицинский дискурс; смеховые жанры; *e-mail*: kupriyanova-am@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-5623-6264, SPIN-код: 3309-4707, AuthorID: 1289272.

Никонов Никита Михайлович, ассистент кафедры иностранных языков медицинского института, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: поликодовый текст, медицинский дискурс; смеховые жанры; *e-mail*: nikonov-nm@rudn.ru

Information about the author:

Natalia M. Dugalich is a PhD in Philology, Associate Professor at the Foreign Languages Department, Faculty of Philology; Head of Foreign Languages Department, Institute of Medicine, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: polycode text, medical discourse, humor genres; *e-mail*: dugalich-nm@rudn.ru
ORCID: 0000-0003-1863-2754, SPIN-code: 2458-7744, AuthorID: 613580, ResearcherID: K-8404-2017; Scopus ID: 57194526936.

Svetlana P. Ermolaeva, is an Assistant at Foreign Languages Department, Institute of Medicine, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: polycode text, medical discourse, humor genres, caricature; *e-mail*: godzinevskaya-sp@rudn.ru
ORCID 0009-0009-6188-7403, SPIN-code: 3902-4215, AuthorID: 1299093.

Anastasia M. Kupriyanova, is an Assistant at Foreign Languages Department, Institute of Medicine, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: polycode text, medical discourse, poster, humor genres; *e-mail*: kupriyanova-am@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-5623-6264, SPIN-code: 3309-4707, AuthorID: 1289272.

Nikita M. Nikonov is an Assistant at Foreign Languages Department, Institute of Medicine, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: polycode text, medical discourse, humor genres; *e-mail*: nikonov-nm@rudn.ru.